

© 2004 г.

М.К. ГОРШКОВ, В.В. ПЕТУХОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ: УГРОЗЫ РЕАЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ

ГОРШКОВ Михаил Константинович - доктор философских наук, директор Института комплексных социальных исследований РАН. ПЕТУХОВ Владимир Васильевич - кандидат философских наук, заведующий отделом анализа социально-политических процессов того же Института.

Современная Россия, несмотря на масштабность изменений в политической системе и экономических отношениях, до сих пор характеризуется многими аналитиками в России и за рубежом как общество "переходного типа". Не в последнюю очередь это связано с "недооформленностью" ее политической системы. И как следствие - с периодически выдвигающейся проблемой (реальной или мнимой) выбора между демократией и авторитаризмом. Начиная с 1991 г. эта проблема возникала неоднократно.

Причем скептический подход к перспективам российской демократии становится интеллектуальной "модой". Его демонстрируют и "традиционалисты", делающие акцент на неприменимости, отторжении российской "почвой" любых западных моделей развития, и транзитологи, видящие в качестве целей развития России достижение неких "универсальных демократических стандартов". По мнению, например, Г. Вайнштейна, еще не факт, что большинство стран, в том числе и Россия, в действительности находятся на некоторой "промежуточной" станции своего пути трансформации, а не в конечном пункте того развития, на которое они оказались способны. И в этой связи действительной проблемой российской демократии является, как это ни прискорбно признать, не столько ее совершенствование в соответствии с классическими стандартами, сколько сохранение того, что уже достигнуто [1]. Еще более определенно и резко на эту тему высказываются некоторые аналитики, трактуя преследования представителей крупного бизнеса, ограничения свободы СМИ, снижение роли политической оппозиции и т.д. как свидетельство авторитарного перерождения путинского режима.

Все чаще звучат голоса и тех, кто в числе "носителей" угроз демократии называет не только власть, но и общество, которое в ней разочаровалось и якобы жаждет навешивания порядка жесткими авторитарными методами. В действительности, однако, ситуация выглядит не такой однозначной и одномерной. Прежде всего, не стоит спешить с утверждениями об отторжении российской "почвой" демократических институтов и ценностей. Отношение населения к этим проблемам более сложное и неоднозначное.

Как показывают исследования Института комплексных социальных исследований РАН [2], россияне сохраняют приверженность многим демократическим ценностям и

Рис. 1. Динамика отношения к суждению "Демократические процедуры очень важны для организации в обществе нормальной жизни. Без них не обойтись", в %

институтам, отмечают их значимость для жизни страны и для собственной жизни. В частности, большинство респондентов - 45% в 2003 г. продолжает считать, что "демократические процедуры очень важны для организации жизни общества", тогда как не согласных с этим существенно меньше (19%). Одновременно за последние 8 лет доля тех, кто считает эти процедуры необходимыми, снизилась более чем на 10% и составляет сегодня менее половины населения (рис. 1).

Опросы не фиксируют тотального отторжения тех ценностей, значимость которых сформировалась в конце 1980-х - начале 1990-х гг., то есть еще в период горбачевской перестройки. Имеются в виду реальная выборность органов власти, свобода слова и печати, передвижения, включая свободу выезда за рубеж, свобода предпринимательства. Единственным исключением является "многопартийность", значимость которой для большинства россиян сегодня сравнительно невелика (табл. 1). Снижение же значимости свободы слова и СМИ, свободы поездок за границу можно интерпретировать, по всей видимости, как свидетельство их укоренения в общественную жизнь, когда они перестают восприниматься как нечто необычное и экстраординарное.

Вместе с тем, разделяя позитивное отношение к демократии как социальной идее, эти же самые люди не ставят знак равенства между политическими правами и свободами и демократией как таковой и отказываются признавать произошедшие в стране преобразования демократическими. Таким образом, налицо *разрыв между установками на необходимость демократии (еще несколько лет назад широко распростра-*

Таблица 1

Оценка респондентами элементов современной демократии в 1997-2003 гг.
(в % от числа опрошенных)

Элементы демократии	1997		2000		2003	
	Важно	Неважно	Важно	Неважно	Важно	Неважно
Многопартийность	39,2	36,1	26,4	49,7	29,0	50,4
Наличие представительных органов власти	49,8	20,2	38,5	32,7	49,7	24,8
Свобода предпринимательства	62,6	15,7	56,9	21,8	62,3	18,5
Свобода слова и СМИ	85,8	5,1	77,3	9,9	74,6	11,8
Свобода поездок за границу	67,5	17,2	52,4	29,6	55,8	29,7
Выборность органов власти	75,6	9,2	64,2	15,2	76,5	10,4

ценными в обществе), с одной стороны, а с другой - невозможностью обнаружить ее в полном объеме в реальной действительности. Сегодня лишь 19% респондентов считают современную Россию демократическим государством, тогда как большинство (54%) убеждено в обратном и примерно треть затрудняются с ответом.

При этом отношение опрошенных к ценности демократии дифференцировано в зависимости от того, обеспечивает или нет система, именуемая демократической, рост жизненного уровня населения и реализацию социально-экономических прав граждан. Представители высокообеспеченных групп склонны рассматривать Россию демократической страной вдвое чаще, чем среднеобеспеченные, в 5 раз - чем низкообеспеченные и почти в 10 раз - чем живущие за чертой бедности (доли тех, кто считает Россию демократической страной, в этих группах составляют 63, 29, 12 и 7% соответственно).

Существенную роль в снижении ценности демократической идеи играет и ее **"приватизация" экономической и политической верхушкой общества**. Так, 78% респондентов в 2003 г. считали, что "демократические процедуры - это пустая видимость, а страной управляют те, у кого больше богатства и власти". С противоположной точкой зрения о том, что "в делах страны многое зависит от простых сограждан", согласны лишь 23%. Причем, это соотношение практически неизменно с середины 1990-х годов.

Хорошо известно, что стабильная демократия не может существовать без такого уровня экономического развития страны, который обеспечивал бы приемлемый для большинства граждан уровень благосостояния. Как справедливо отмечает У. Бек, "только те люди, которые имеют жилье, надежную работу и, следовательно, материально обеспеченное будущее, являются или могут стать гражданами, способными усвоить демократические правила поведения и наполнить демократию жизнью. Простая истина гласит: политические свободы не бывают без материальной безопасности" [3]. И россияне, отказывающиеся в праве системе, которая не обеспечивает реализацию их социально-экономических прав, как мы видим, отнюдь не оригинальны. Так, например, известный американский исследователь К. Лэш небезосновательно утверждает, что, случись ситуация, при которой условия жизни в американских городах начнут приближаться к условиям жизни в странах третьего мира, демократии в Америке неизбежно предстоит утверждать себя заново [4].

В то же время было бы неправильным считать, что люди, где бы то ни было - в России или любой другой стране мира, склонны рассматривать демократию исключительно потребительски, сквозь "призму" своего кошелька. Сравнивая посткоммунистическую Россию с другими странами, осуществляющими аналогичные реформы, опираясь при этом на исследования в этих странах, А. Мельвил, например, отмечает, что далеко не везде ухудшение экономических условий сопровождалось снижением уровня поддержки демократических институтов и правительств, проводящих эти реформы. Это происходило в тех случаях, когда общество действительно видело, что власть, поддерживая постоянный контакт с народом, в том числе и "разговаривая" с ним, делала все возможное в тех или иных обстоятельствах, но главное - руководствовалась соображениями общественного блага, а не собственной корыстью [5]. Ничего похожего в России в последнее десятилетие не наблюдалось.

С этой точки зрения можно констатировать, что **общество разочаровалось не столько в самой демократии, сколько в своем политическом выборе, сделанном в начале 90-х годов**. Осуществление социально-политического и экономического проекта, на реализацию которого общество предоставило карт-бланш Б. Ельцину, не оправдало ожиданий россиян, поэтому негативное отношение к нему было перенесено и на те демократические процедуры и институты, с помощью которых этот проект воплощался в жизнь.

Наконец, многие россияне отказывают сложившейся за последние десятилетия экономической и политической системе в праве называться демократической, поскольку она не обеспечивает реализацию их гражданских прав и свобод. Не случай-

**Мнение респондентов об абсолютно необходимом для того, чтобы сказать
"Да, без этого демократии быть не может?" (в % от числа опрошенных)**

Элементы демократии	1998	2003
Возможность свободно высказывать свои политические взгляды	37,2	39,6
Свобода печати	47,6	36,7
Свободные выборы власти	39,4	35,6
Свобода вероисповедания	23,7	20,2
Равенство всех граждан перед законом	53,9	74,7
Независимость суда	41,7	41,4
Наличие частной собственности	23,0	17,2
Избрание президента непосредственно народом	25,9	36,1
Наличие оппозиции, контролирующей президента и правительство	20,6	14,7
Участие граждан в референдумах по важнейшим для страны вопросам	17,8	19,7
Свобода выезда за рубеж	17,7	15,1
Свободный выбор профессии	17,6	13,2
Небольшая разница в уровне доходов людей	17,6	28,8
Свобода передвижения по стране	16,8	9,3
Право выбирать между несколькими партиями	15,5	3,1
Участие рабочих в управлении предприятиями	12,9	14,3
Право на забастовку	11,9	5,5
Самостоятельность регионов страны	9,5	9,4
Свободное членство в какой-то политической партии	3,8	2,4
Подчинение меньшинства решениям большинства	3,0	4,5

но при ответах на вопрос "Что есть демократия?" большинство респондентов отмечает в первую очередь равенство граждан перед законом (75%) и независимое судопроизводство (41% - см. табл. 2). Причем, лидирующее место ценности равенства всех перед законом, по всей видимости, связано с ее традиционной для России "дефицитностью", а с другой стороны, - с разгулом коррупции и безнаказанностью чиновников, особенно усилившимися в последние годы. Очень важную в этом отношении закономерность выявила исследовательская группа Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством Н. Лапина: в российском обществе ключевой проблемой является обратное отношение важности прав и свобод к их нарушаемости, т.е. чем важнее эти права, тем чаще нарушаются и с тем меньшим успехом удается их отстаивать. Речь в данном случае идет о "созвездии" очень важных и наиболее нарушаемых прав и свобод - равенство перед законом, право на безопасность и защиту личности, право на личную собственность, право на труд, право на образование [6].

Из года в год растет в глазах общества значимость и такой ценности, как "небольшая разница в доходах людей": за пять лет доля отмечающих ее выросла с 17,6 до 28,8%. Это еще раз подтверждает значимость социально-экономической компоненты демократии для российского общественного мнения (табл. 2).

Симптоматично и то, что в самом низу этой своеобразной иерархической шкалы ценностей демократии оказались позиции, связанные с участием в деятельности политических партий и их борьбой между собой. За последние пять лет доля респондентов, считающих важным право выбирать между несколькими партиями, сократилась с 15,5 до 3,1%. Снижается и значимость оппозиции, способной контролировать президента и правительство (с 20,6 до 14,7%). При этом сама идея выборности остается вполне востребованной, особенно когда это касается главы государства. На этом фо-

не результаты, а главное ход выборных парламентской и президентской кампаний 2003-2004 гг. (низкий интерес к парламентским выборам, провал оппозиционных партий и т.д.) не выглядят неожиданными.

Тот факт, что целый ряд политически значимых ценностей демократии действительно потускнели в восприятии очень многих россиян, часто рассматривается как свидетельство низкого уровня их политической культуры, что, в свою очередь, связывается с историческим наследием России и, прежде всего, с 70-летним периодом коммунистического правления. По мнению, например, Л. Гордона и Э. Клопова, "из сознания народа оказалась искорененной сама память о тех зачатках демократических основ функционирования экономики и устройства общества, соответствующих нормам и традициях поведения и взаимодействия людей, роли в общественной жизни права, суда, частной собственности, представительной власти, свободы слова и т.д., которые постепенно начинали внедряться в социальную ткань дореволюционной России" [7].

Между тем, все мы хорошо помним, что понимание того, что есть демократия, а что - нет, сложилось еще в дореформенные времена, в период, например, перестройки, было одним из важнейших социальных факторов поддержки перемен. Даже западные наблюдатели признают своеобразие российского опыта демократизации, которое состоит как раз в том, что она осуществляется в стране, отнюдь не относящейся к категории "традиционных" в принятом смысле слова, поскольку еще в советский период Россия превратилась в индустриальную страну с относительно высоким уровнем урбанизации и образовательным уровнем населения. Причем, к числу существующих культурных предпосылок демократизации обычно относят как раз не отсутствие, а наличие в архетипах русской ментальное™ идеалов свободы и справедливости, которые в действительности никуда "не выветривались", но которые, безусловно, отличаются от своих западноевропейских и североамериканских аналогов.

Таким образом, можно констатировать, что восприятие нормативной модели демократии и ее основных ценностных слагаемых практически не отличается от общепринятого в мире. Во всяком случае положение, при котором вера в идеалы демократии сочетается с отрицанием эффективности институтов, с помощью которых они реализуются, имеет фактически повсеместный характер и является первопричиной истощаемости прежней парадигмы демократии, о чем последние годы много говорят и пишут на Западе.

Специфика же российской ситуации заключается в том, что несмотря на все разговоры о кризисе демократии на Западе подавляющее большинство населения не подвергает сомнению ни сам факт ее существования, ни ее необходимость. В России же существование демократии до сих пор для многих не является очевидным, в том числе и потому, что идеальный образ демократии, сформированный на начальном этапе реформ, разошелся с реальной практикой социальных преобразований.

Есть и другое различие. На Западе кризис демократии и демократических ценностей связывают прежде всего с процессами глобализации и универсализации. Не случайно все последние годы в науке и социальной практике идут постоянные поиски ее новых форм и экспериментирование во всех сферах социальной жизни с целью выйти за пределы традиционных, сложившихся в XX в. институциональных рамок развития демократии. У многих же российских наблюдателей складывается впечатление, что процесс демократизации в стране затормозился и попал в своеобразный замкнутый круг, когда "новые демократические политические институты не могут стать достаточно эффективными, поскольку не пользуются необходимой поддержкой со стороны массовых и элитных групп общества, а получить поддержку и легитимность эти институты не могут, поскольку в глазах большинства населения не являются эффективными, способными помочь в решении возникающих перед обществом проблем" [8]. В этой связи проблема субъектности, эффективности деятельности демократических институтов и, главное, их поддержка населением приобретают первостепенное значение.

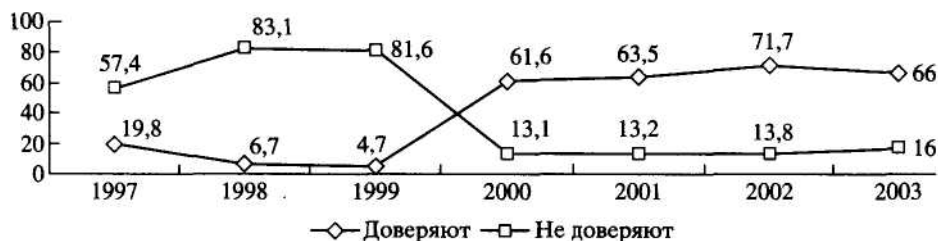

Рис. 2. Динамика уровня доверия Президенту РФ, в %

Итак, одним из наиболее существенных показателей уровня развития любой демократической системы является степень доверия общества к существующим в стране государственным институтам и общественным объединениям, которые призваны представлять и выражать интересы различных групп населения. Анализ данных ИКСИ РАН на протяжении последнего десятилетия свидетельствует о том, что характер этих взаимоотношений был и продолжает оставаться сложным и неоднозначным.

С одной стороны, в 2000 г. с приходом к власти В. Путина произошел перелом общественных настроений в отношении института президентства, и все последние годы уровень доверия к нему оставался достаточно высоким (см. рис. 2). С другой стороны, в отношении к представительным органам власти (Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания РФ), силовым структурам (за исключением армии), общественным формированиям (профсоюзам и партиям) никаких позитивных изменений за последние 6 лет не наблюдалось. Так, отношение к Государственной Думе практически не менялось ни в условиях, когда она была реальной оппозицией президенту, ни сегодня, когда она конструктивно сотрудничает с исполнительной властью. Таким образом, можно констатировать, что вся политическая конструкция современной России по-прежнему продолжает базироваться в основном на президенте, а сам институт президентства, в свою очередь, - на личности В. Путина (см. таблицу 3).

Многими аналитиками такое положение вещей интерпретируется как очевидное сползание России к "управляемой демократии" и авторитаризму. Однако есть и те, кто придерживается противоположной точки зрения, заключающейся в том, что только сейчас в России появляются настоящие возможности для развития органичной для России модели демократии. Между тем, представляется, что вопрос о перспективах демократии в нашей стране нельзя излишне персонифицировать. Конечно, верховная власть в России решает очень многое. Но в то же время массовое сознание, несомненно, уже начинает определять "коридор возможностей" для тех или

Таблица 3

Динамика доверия россиян органам власти и общественным институтам
(в % от числа опрошенных)

Органы власти и общественные институты:	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Президент РФ	19,8	6,7	4,7	61,6	63,5	71,7	66,6
Правительство РФ	16,0	24,0	13,2	29,5	33,6	33,7	29,6
Совет Федерации	12,5	19,3	20,6	15,6	19,3	21,3	20,8
Государственная Дума	13,2	15,4	12,2	12,8	15,1	14,8	12,8
Партии и политические объединения	6,5	8,3	6,8	6,6	9,8	9,5	5,7
Вооруженные силы (армия)	34,4	38,9	44,1	47,5	51,7	50,0	52,5
Религиозные организации (церковь)	27,7	26,0	32,2	32,5	32,8	37,7	37,8
Профсоюзы	15,7	20,9	19,9	17,1	17,1	20,4	22,9
Органы правопорядка (милиция)	15,0	17,6	19,2	16,5	15,4	15,5	17,9

иных действий властей. И это само по себе свидетельствует о наличии демократии в России, хотя при этом, конечно, многие установки, стереотипы массового сознания могут кого-то не устраивать. Кстати, запрос на эффективное дееспособное государство отчетливо оформился после августовского (1998 г.) дефолта, то есть почти за полтора года до появления В. Путина на высших государственных постах России.

Сказанное вовсе не означает, что никаких проблем, никаких угроз демократической перспективе в России не существует. Другое дело, что нельзя их отождествлять с трудностями, с которыми сталкиваются в последнее время часть бизнес- и политической элиты страны. Говоря о факторах, способных в определенных условиях оказать сдерживающее влияние на процесс демократических реформ, следует иметь в виду, что часть из них действительно связана с действиями и стилем поведения власти, другие же коренятся в обществе, его установках и стереотипах. А некоторые и вовсе имеют отношение к социокультурным и историческим особенностям России, разным этапам ее развития, включая и самый последний. К таким, в частности, относится проблема, которая многим кажется неразрешимой, - как соединить идею демократии с идеей государственности, а эти идеи в свою очередь - трансформировать в эффективную дееспособную власть.

Как отмечает известный американский политолог С. Холмс в своей статье под характерным названием "Как слабость государства угрожает свободе", "зрелище политической дезорганизации в посткоммунистической России напоминает о глубокой связи между либерализмом и действенной государственной системой. Представление об автономных личностях, которые могут свободно осуществлять свои права, только бы к ним не приставало государство, опровергается тревожными реальностями новой России... Российское общество можно уподобить сломанным песочным часам: верхи не эксплуатируют и не угнетают низы, даже не управляют ими - они их просто игнорируют" [9].

В этой связи отнюдь не случаен дрейф, начавшийся в ельцинские времена, значительной части общества в сторону ценностей эффективного государства, справедливости, порядка и т.п. Некоторые наблюдатели оценивают это как рост авторитарных настроений в массовом сознании. Так, по наблюдению А. Галкина и Ю. Красина, при сопоставлении социологических исследований, проведенных различными научными центрами, "ясно просматривается главная тенденция, не вызывающая сомнений. За время, прошедшее между опросами конца 1980-х - начала 90-х годов и второй половины 90-х годов, авторитарные настроения населения существенно возросли. И произошло это, очевидно, не за счет увеличения доли лиц авторитарного социопсихологического типа (что практически невозможно), а прежде всего под влиянием меняющихся обстоятельств, ситуационного фактора" [10].

Наши исследования показывают, что, например, за последние четыре года действительно заметно потускнела ценность "индивидуальной свободы", с 1999 г. идее "социального равенства" отдавалось предпочтение. Так, 43% респондентов в 1999 г. и 56% в 2003 г. сделали выбор в пользу общества социального равенства, за общество индивидуальной свободы высказались соответственно 29 и 19%.

При этом, как уже неоднократно отмечалось, востребовано вовсе не вульгарное равенство всех в нищете, а потребность в справедливой организации общественной жизни, равных прав и возможностей, в том числе и для личной самореализации. Не случайно столь высока дифференциация в оценках респондентов различных социальных групп, где идея индивидуальной свободы импонирует в основном материально высокообеспеченным россиянам и молодежи, в то время как низкообеспеченные и живущие за чертой бедности, концентрирующиеся в старших возрастных группах, отдают предпочтение идее социального равенства (см. табл. 4).

Также и при рассмотрении дилеммы "свобода - порядок" полученные в ходе опроса данные о предпочтениях в пользу "порядка" (62% против 38% респондентов) нельзя интерпретировать буквально, исключительно как запрос общества на "сильную руку", полицейщину. В данном случае "порядок" выступает альтернативой не демо-

**Выбор респондентами различных социальных групп общества индивидуальной свободы
или общества социального равенства (в % от числа опрошенных в группах)**

Социальные группы	Если Вам придется выбирать, в каком обществе жить - в обществе индивидуальной свободы или в обществе социального равенства - то что Вы выберете?	
	Общество индивидуальной свободы	Общество социального равенства
Возраст:		
До 21 года	47,5	32,0
22-26 лет	51,0	26,8
27-30 лет	32,3	34,6
31-40 лет	34,2	38,7
41-50 лет	21,8	54,2
51-60 лет	16,2	57,0
61 год и старше	10,9	66,9
Материальная обеспеченность:		
Высокообеспеченные	62,5	12,5
Среднеобеспеченные	38,0	37,7
Низкообеспеченные	19,4	54,5
Живут за чертой бедности	6,6	72,3

кратии, а нарастающей неопределенности социального бытия, неконтролируемости многих социальных процессов, новых угроз и т.п. На это обстоятельство указывают многие исследователи. В частности, по оценкам Н. Лапина, не менее чем для половины населения одинаково важны и свобода (демократия) и безопасность (порядок); задача состоит в том, чтобы совместить их, закрепить такой социальный порядок, который в равной мере обеспечивает свободу и безопасность [6, с. 85].

И к роли государства в экономике большинство респондентов сохраняют двойственное отношение. Разброс мнений достаточно высок, однако относительное большинство выступает за восстановление ведущей роли государства в определении общих "правил игры" и одновременно настаивает на максимально возможной экономической свободе на низовом уровне, на развитии частной инициативы. Такой точки зрения придерживается 39% опрошенных, тогда как сторонников жесткой централизации и абсолютно свободного рынка существенно меньше - 24; 22% считают, что тип государства не имеет значения, стране нужен лидер, который возьмет на себя всю ответственность за происходящее в России и будет проводить решительную политику. И 6% выступают за государство, которое свое вмешательство в экономику сведет к минимуму, предоставив максимальную свободу частной инициативе.

Не случайно поэтому в "споре" государства с некоторыми крупными нефтяными компаниями по поводу перераспределения доходов от природных богатств страны большинство встает на сторону государства. Идея "нефтяной ренты" весьма спорна с точки зрения экономической эффективности, но отвечает потребности в справедливом распределении национального богатства. Именно поэтому ее поддерживают свыше 80% респондентов.

В то же время показательным "процессам" над отдельными олигархами население не склонно доверять, так как уж слишком явственно за подобными "наездами" видны интересы их политических и экономических конкурентов. Да и само государство, особенно в лице своих правоохранительных органов, пытающееся обеспечить какой-

Согласие/несогласие россиян поддержать возможные меры по ограничению демократии для скорейшего выхода страны из кризиса (в % от числа опрошенных)

Возможные меры	Да			Нет		
	1995	2000	2003	1995	2000	2003
1. Запрещение деятельности политических объединений и газет, которые выступают против нынешней власти	10,6	12,3	13,1	68,4	63,0	61,2
2. Изъятие у "новых русских" несправедливо нажитых ими состояний	45,2	62,6	56,2	35,6	20,2	27,5
3. Запрещение забастовок и других массовых выступлений	18,0	12,2	10,1	60,7	68,6	72,3
4. Ограничение свободы выезда из страны	10,3	12,5	11,6	74,5	70,3	70,0
5. Отмена на ближайшие годы всех выборов	12,4	19,6	15,6	62,7	57,7	62,0
6. Использование военных средств для преодоления конфликтов, грозящих целостности России	25,6	45,2	39,6	51,6	30,1	39,6
7. Приостановление деятельности парламента и сосредоточение всей власти в руках президента и правительства	18,1	17,2	26,9	50,6	49,9	43,2

то элементарный порядок, воспринимается обществом крайне настороженно. В этой связи "путинский консенсус" сегодня воспринимается не как итог, а, наоборот, как некая исходная база для дальнейшего эволюционного, системного реформирования олигархическо-бюрократического строя, который достался В. Путину по наследству, но который, однако, в течение первого срока его президентства не претерпел особых изменений. И в этой связи можно предположить, что общество или, во всяком случае, его значительная часть, готово предоставить В. Путину карт-бланш на проведение более энергичных и, возможно, более жестких действий во имя наведения порядка в стране.

Представляется, что прогнозы о свертывании демократии "по просьбам" широких трудящихся масс не имеют под собой серьезных оснований. Как явствует из данных, представленных в таблице 5, россияне в большинстве своем вовсе не собираются отказываться от демократических завоеваний, даже в "обмен" на улучшение ситуации в стране, наведения в ней порядка.

Однако нельзя не видеть того, что на фоне беспрецедентно высокого уровня поддержки президента происходит рост патерналистских и конформистских настроений, которые начинают получать довольно широкое распространение и выражаются примерно в следующей формуле: "Мы Путина избрали, мы ему доверяем, и пускай он несет ответственность за все, что происходит в стране". Так, на вопрос о том, кто в российском обществе является "мотором общественных преобразований", были получены весьма красноречивые результаты: 45% респондентов ответили - Президент РФ В.В. Путин; 35,3% - российский народ в целом; 23,4% - та часть населения, которая научилась жить в условиях рынка; 13,8% - предприниматели; 12,3% - ученые, работники образования; 11,9% - средства массовой информации; 10,7% - средний класс; 9,4% - Правительство РФ; 6,8% — российская армия; 6,7% - творческая интеллигенция; 3,1% - политические партии; 1,8% - Федеральное собрание (парламент).

Как явствует из данных, проблема субъектности общественных преобразований в России стоит весьма остро. Политическая система, базирующаяся на фигуре одного человека, несомненно, не может быть устойчивой. Ситуация усугубляется тем, что начинает отчетливо проявляться тенденция переносить негативное отношение к ельцинским элитам и кланово-олигархической системе власти, с которой борется Путин, на всех, кто так или иначе оппонирует президенту, критикует его. Это приводит к

серьезным изменениям в отношении населения к роли и месту оппозиции в российской политике. Если еще четыре года назад 80% опрошенных считали оппозицию абсолютно необходимым условием для того, чтобы узурпация власти не была возможной, то сейчас 60% говорят о том, что основная задача оппозиции - не критиковать власть, а помогать ей. Лишь 14,8% по-прежнему видят эту задачу в критике власти и считают, что деятельность оппозиции никак не может быть ограничена, даже во имя "общественного согласия". При этом предполагается, что если это не так, то власть в принципе имеет право жестко с оппозицией бороться. В целом в общественном мнении идея оппозиции дискредитирована.

Все это происходит на фоне существенной политической "демобилизации" россиян. В последние годы происходит замыкание очень многих в рамках "ближнего круга", а свои гражданские интересы большинство населения склонно реализовать в основном посредством участия в разного рода выборных кампаниях (самой простой и не требующей больших трат времени форме участия). Да и электоральная активность россиян от выборов к выборам снижается. Это обусловлено целым рядом причин, начиная от того, что из российской политики уходит дух соревновательности и заканчивая десубъективизацией российской политики, отрыва политических партий от интересов граждан.

Не случайно поэтому адекватно, на первый взгляд, реагируя на сигналы внешней среды, многие россияне оказались в очень сложном положении, поскольку формирование своеобразной культуры неучастия оставили многих из них один на один с государством, с одной стороны, и с многообразием проблем, с которыми люди повседневно сталкиваются, с другой. Впрочем, многие исследователи на Западе также бьют тревогу по поводу снижения интереса людей к совместным общим делам, результатом чего, по мнению, например, известного британского ученого З. Баумана «оказывается расширяющаяся пропасть между "общественным" и "частным", постепенный, но неуклонный упадок искусства перевода частных проблем на язык общественных, и, наоборот, искусства поддерживать диалог, вдыхающий жизненную силу в любую политику» [11].

В этой связи социальная апатия, стремление делегировать ответственность "наверх", В. Путину, представляют собой действительно серьезную угрозу для демократического развития страны. В то же время, как уже отмечалось, даже при высоком уровне поддержки президента, большинство россиян вовсе не "горит желанием" сконцентрировать всю полноту власти в его руках и приостановить деятельность, например, российского парламента, несмотря на то, что особой симпатии к нему никто не испытывает. Единственная мера, которая вызывает одобрение, и то далеко не у всех, - это «изъятие у "новых русских" несправедливо нажитых ими состояний».

Большинство отчетливо понимает, что демократические институты при всем своем несовершенстве необходимы, в том числе и потому, что представляют собой своеобразную "страховочную сетку" от узурпации всей полноты власти бюрократией и олигархатом. Кроме того, историческая память народа сохраняет стойкое неприятие любой "чрезвычайщины", которая никогда не решает старых проблем, но зато добавляет массу новых.

В целом, при всех сложностях осуществляемого в России "демократического транзита", страна вполне вписалась в контекст общемирового развития, в чем-то безусловно уступая "развитым демократиям", но одновременно процессы, происходящие в ней, являются адекватными тому этапу развития, на котором она находится, и тем общественным настроениям, которые в ней доминируют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: *Вайнштейн Г.* Российский транзит на фоне глобальной демократизации // *Демократия и демократизация на рубеже веков.* М., 2000. С. 145,146.

2. В данной статье использованы результаты исследований ИКСИ РАН, проведенных в 1995-2003 гг. Они проводились по репрезентативной всероссийской выборке (в среднем $N = 1755$ чел.) в 58 поселениях, пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сел, в 11-ти территориально-экономических районах страны, а также Москве и Санкт-Петербурге среди представителей 11 социально-профессиональных групп населения с соблюдением квот по полу и возрасту.
3. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. М., 2001. С. 115.
4. См.: Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М., 2002. С. 69.
5. См.: Мельвиль А. Политические ценности и ориентации и политические институты // Россия политическая. М., 1998. С. 158.
6. См.: Ланин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социол. исслед. 2003. № 6. С. 83.
7. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Современные общественно-политические преобразования в масштабе социального времени // Социол. исслед. 1998. № 1. С. 21.
8. Пантин В.И. Волны демократизации и перспективы развития демократических институтов в России // Демократия и демократизация на рубеже веков. М., 2000. С. 124.
9. Холмс С. Чему Россия учит нас теперь? Как слабость государства угрожает свободе // Pro et Contra. Гражданское общество. 1997. С. 140.
10. Галкин А.А., Красин Ю.А. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998. С. 38. К характеристикам этого авторитарного типа исследователи относят неприятие индивидуальной свободы как самоценности, нетерпимость по отношению к инакомыслящим, стремление доминировать над зависимыми и подчиненными и т.п. (см. там же. С. 34).
11. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. XIV.